

Оружие Окинавы

Часть 1

«Рождение тодэ»

Окинава, Сюри, дорога Киндзё-тё Исидатами мити

Об истории окинавского *каратэ* и *кобудо* нельзя говорить в отрыве от истории Королевства Рюкю. Омываемый с запада Восточно-Китайским морем, а с востока Тихим океаном, архипелаг Рюкю тянется почти 1500 км от южной оконечности о. Кюсю до о. Тайвань и являет собой уникальный природный регион с теплым и влажным субтропическим климатом с длинным летом и короткой зимой, коварными течениями, муссонными дождями, тайфунами и цунами, пышной вечнозеленой растительностью, характерной для Юго-Восточной Азии, и прекрасными песчаными пляжами с лазурной водой. Сейчас – это жемчужина Японии. Самый большой из островов архипелага – Окинава – дает наименование «префектуре Окинава», куда входят три островные группы: Окинава, Мияко и Яэяма (всего 161 остров), административный центр – город Наха. Часто, говоря «Окинава», подразумевают весь архипелаг Рюкю.

Название «Окинава» переводится «веревка в открытом океане» – длина острова Окинава приблизительно 100 км, но в самом узком месте его ширина всего 8 км.

Этнически жители Рюкю ближе к японцам, но рюкюсцы издавна имели теснейшие политические и культурные связи с Китаем и многими иными странами Юго-Восточной Азии и поэтому здесь сложилась особая самобытная культура, своим колоритом значительно отличавшаяся от культуры Японии и характеризующаяся существенным культурным многообразием. И сегодня рюкюсцы скажут вам, что они не японцы, а японцы подчеркнут, что рюкюсцы не японцы. Очень долго у японцев сохранялось пренебрежительное отношение к жителям Рюкю, как к варварскому народу, что нашло отражение и в японской попкультуре – вспомним фильм А.Курасавы «Сугата Сансиро» («Гений дзюдо») и образы братьев Хигаки, которые представляли «школу каратэ» и ассоциировались с «жителями Окинавы». Проявления такого отношения не изжиты и сейчас. В 1993 г. по японскому общественному телеканалу NHK был показан телесериал «Рюкю но кадзэ. Дух Дракона» (снят по роману известного китайского писателя Чинь Шуньшина «Ветры над Рюкю»), повествующий о жизни двух братьев из деревни Кумэмура – Кэйтая и Кэйдзана – на фоне нарастающей угрозы и затем захвата Окинавы кланом Сацума. В японской прессе сериал критиковали за «отрицательное изображение клана Сацума», а кто-то даже был оскорблен исторической правдой.

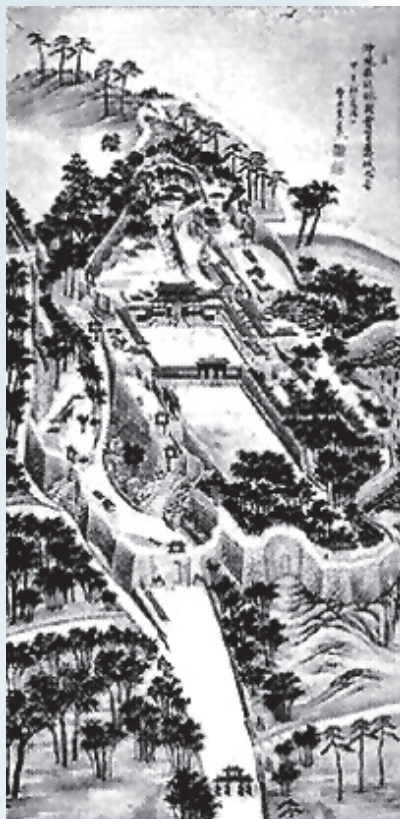
С древности на Рюкю использовались несколько местных диалектов, со временем преобладающим стал диалект района Сюри, значительно отличающийся от японского языка. С образованием префектуры Окинава в 1879 г. в обиход все более входило общение на японском языке. Сейчас использование местных диалектов характерно лишь для отдаленных районов Рюкю.

Письменные источники отмечают первые контакты между Рюкю и Китаем с 605 г. С древних времен рюкюсцы занимались сельским хозяйством и рыбной ловлей. Позже развилась торговля и остров Окинава стал очень важным торговым перекрестком. К XI-XII вв. на Рюкю произошло определенное классовое расслоение и сформировалось сословие *андзи*

(*андзи* – «князь»), которое защищало подконтрольные поселения от внешнего агрессивного вторжения. Постепенно некоторые *андзи* возвышались, укрепляли свои родовые *гусуку* (укрепленные поместья), захватывали все большие территории и все далее распространяли свое влияние. Приблизительно в 1187 г. Сютэн Дзунки и его сын Сумбо построили замок Урасое недалеко от Сюри – это была *первая окинавская династия*, просуществовавшая до 1259 г. и контролирующая центральную часть Окинавы. В 1259 г. правителем стал Эйсо и его династия существовала до 1349 г. В 1296 г. династия Эйсо отразила монгольское вторжение на Окинаву и сам этот факт говорит о достаточно высоком воинском мастерстве рюкюсских воинов.

Между тем, внутри Окинавы нарастали межклановые противоречия, и к 1314 г. здесь образовались три королевства – Хокудзан (Северное), Тюдзан (Центральное) и Нандзан (Южное). Все три королевства выплачивали дань китайской династии Мин и пытались установить более тесные политические и торговые взаимоотношения с Китаем, чтобы тем самым повысить свое влияние.

Замок Сюри-дзё (со старой картины)

Сюри-дзё – самый большой из более 100 замков Рюкю – построен в XIV-XV вв., или во времена правления Сатто, или во времена правления Сё Хаси

В 1402 г. малоизвестный, но очень хитрый и изворотливый нандзанский *андзи* Сасики Хаси («Низкорослый Сасики») сверг *андзи* Адзато в Урасое, затем в 1407 г. сверг тюдзанского правителя Бунэя, в 1419 г. разгромил правителя Хокудзан и захватил замок Накидзин. В 1429 г. Хаси победил правителя Нандзан и впервые объединил весь архипелаг Рюкю под своей властью. (В 1428 г. Хаси перед замком Сюри построил *Тюдзэн мон* или «Врата Тюдзан»). Так возникло «Королевство Рюкю», формально просуществовавшее до 1879 г., и *первая династия Сё* (кит.: «Шан») с ее первым фактическим королем Сё Хаси, время правления которого характеризуется значительным экономическим подъемом. Но в 1470 г. Канэмару Утима («министр внешней торговли» в рюкюском правительстве) сверг Сё Хаси и основал *вторую династию Сё*, приняв имя Сё Эн.

Фреска с изображением короля Сё Сина

В 1477 г. король Сё Син ввел запрет на владение и ношение оружия. Все оружие было конфисковано и хранилось в замке Сюри-дзё. С того времени оружием обладали только личные телохранители Сё Сина. Этот факт исследователи истории окинавского *каратэ* позиционируют как побудительный мотив того, что рюкюсцы стали практиковать искусства *тодэ* («китайская рука») и *кобу-дзюцу* («древнее воинское искусство»). Однако, простые люди на Рюкю никогда не имели и не могли иметь оружия, а потому этот запрет больше бил по рюкюсской аристократии и это не удивительно – Сё Син попросту боялся, что его свергнут силой оружия.

Императорский дворец в Сюри

В общих чертах рюкюсское общество представляло собой следующее: на вершине стоял король и королевская семья (*одзи*), далее следовали *андзи* («правитель», «князь»), *оаката* (окинав.: *уэката* – «владелец деревни», высшее аристократическое/воинское сословие, равное *даймё* в Японии), *сидзюку* (высшее аристократическое/воинское сословие), *пэйтин* (среднего ранга дворянское сословие, возвысившееся из крестьян и ремесленников за определенные заслуги, представители которого служили военными и гражданскими чиновниками; военные чиновники обеспечивали охрану берегов от набегов пиратов, охрану общественного порядка и т.п.; практика воинских искусств в среде *пэйтинов* была обычным делом; сюда также входили: *сатунуси но пэйтин*, *тикудун но пэйтин*, *сатунуси*, *вака но сатунуси*, *тикудун*, *тикудун но дзасики*). В самом низу находились *хэймин* – фермеры, ремесленники и рыбаки.

Возможно, так выглядели средневековые пэйтины Окинавы

Вследствие своего уникального географического положения Окинава представляла лакомый кусок для сильных соседних держав, но правители Окинавы более тяготели к Китаю, так как признание вассальной зависимости от китайской династии Мин обеспечило Окинаве режим наибольшего благоприятствования в торговле, и в средние века Окинава имела более 40 торговых представительств в соседних странах, в том числе в Китае, Японии, Корее, Вьетнаме, Малайзии, Индонезии, Лаосе, Бирме и др. Вообще, XIV-XV вв. называют «золотым веком торговли на Окинаве». Так, в 1404 г. на Окинаве открывается торговое представительство Сиам (Тайланд), в 1425 г. в Сиаме открывается торговое представительство Рюкю, в 1428 г. начинаются торговые отношения между Рюкю и Суматрой, в 1430 г. возникают торговые отношения между Рюкю и Явой, в 1431 г. Рюкю устанавливает дипломатические и торговые отношения с Кореей. Развитие торговых отношений также способствовало тому, что на Рюкю стекались гонимые политическими преследованиями беженцы из соседних стран.

Между Окинавой и Китаем установились тесные экономические и культурные связи, многие представители высших сословий Окинавы свободно владели китайским языком, стремились учиться в Китае, тяготели к китайской литературе и музыке, а в целом китайская культура [особенно культура времен династии Тан (618-907)] считалась здесь эталоном.

В 1592 и 1597 гг. **сёгун** Тоётоми Хидэёси обращался к рюкюскому правителю Сё Нэю с требованием оказать помощь во вторжении в Корею, что Сё Нэй проигнорировал, так как считал, что тесные политические связи Рюкю с династией Мин в случае необходимости обеспечат необходимую защиту. Сё Нэй был настолько уверен в своей неуязвимости, что вообще прекратил выплату дани Японии.

Начало XVII в. в Китае характеризуется ослаблением династии Мин. В то время **сёгнуном** Японии был Токугава Иэ-ясу, который несколько лет назад победил клан Сацума (юг о. Кюсю) в битве у Сэкигахара. Токугава был далек от мысли, что лидер клана Сацума Симадзу Иэхиса проникся к нему лояльностью, поэтому и отдал ему «на откуп» Рюкю, и это был определенный негласный компромисс между **сёгнуном** и верхушкой клана Сацума – Сацума был сильным самурайским кланом, вынужденно покорившимся **сёгуну**, и **сёгун**, в свою очередь, считал, что лучше держать самураев Сацума подальше от Эдо. [Интересный факт – именно соглашение 1866 г. между лидерами кланов Сацума и Тёсю, ранее враждовав-

ших друг с другом, привело к свержению **сёгуната Токугава** и **Реставрации Мэйдзи** – формальному восстановлению императорской власти в Японии.]

5 апреля 37 года Ваньли (1609) около 3 тыс. самураев клана Сацума высадились на Окинаве, без особого труда преодолели сопротивление горстки **пэйтин буси** и захватили короля Сё Нэя и высших государственных чиновников Рюкю в плен – практически какое-то сопротивление оказал лишь небольшой отряд в **Мие гусуку** (замок Мие) г. Наха под командованием Дзана-оаяката Ридзана.

Простые окинавцы встретили японскую агрессию достаточно пассивно. Основным мотивом захвата Окинавы кланом Сацума считают успешно-прибыльную торгово-посредническую деятельность **династии Сё**, хотя не следует оставлять без внимания амбиции региональных японских лидеров по проникновению в Юго-Восточную Азию. Особых притеснений простого люда не последовало, хотя и были 15 печально известных указов Сё Нэя 1611 г. – **«окитэ дзюго дзё»**, ужесточавшие налоги, ограничивавшие торговлю с иностранцами, запрещавшие владение оружием простыми людьми и т.п. Но в свободном владении оружия на Окинаве не было с 1477 г. (по запрету Сё Сина), тогда как рюкюсской знати наместники Сацума (**дзайбан бугё**) вовсе не запрещали иметь мечи и практиковать воинские искусства, о чем свидетельствуют исторические документы. Более того, значительная часть рюкюсского дворянства пошла на сотрудничество с Сацума.

После падения **Сюри-дзё** короля Сё Нэя и сотню высших государственных чиновников перевезли на о. Кюсю в г. Кагосима («столица» клана Сацума), а на Окинаве остался небольшой отряд японских самураев. Рюкюские пленники содержались в Кагосиме почти два с половиной года. В конце концов, Сё Нэй подписал **кисёмон** («Клятву короля»), где он признавал себя вассалом Симадзу «верным подданным вовеки» и шел на многие унижительные уступки. Подобную клятву подписали все иные рюкюсские пленники, за исключением Дзана-оаяката Ридзана.

Дзана-оаяката Ридзан (1549-1611), китайское имя Тэй До, из Кумэмура, рюкюсский аристократ и государственный деятель. Яркий персонаж рюкюсского фольклора, где он представлен как патриот и мастер кэмпо, призывавший к активному сопротивлению японской агрессии. Известно, что Дзана 6 лет учился в Китае, с 1606 г. член сансикан («Совет трех» – личные и самые приближенные советники короля), занимал бескомпромиссно прокитайскую позицию и был ярким противником Японии. Считают, что именно по его настоянию король Сё Нэй проигнорировал требование Тоётоми Хидэёси по военным поставкам в корейских кампаниях. В японском плену Дзана Ридзан единственный из верхушки рюкюсской аристократии категорически отказался признать сюзеренитет Сацума (Японии) над Рюкю и предпочел смерть позору. В 1611 г. был казнен (обезглавлен) в Кагосима (о. Кюсю).

После «принесения клятвы» Сё Нэю и его подданным решили вернуться на Рюкю. Королевство Рюкю формально считалось независимым, но всецело было подконтрольно Сацума (в первую очередь экономически). Между Японией и Китаем не ладилось торговые взаимоотношения, в которых Япония была весьма заинтересована. В этих условиях Рюкю стал посредником в торговле между Китаем и Японией и это «посредничество» полностью контролировалось наместниками Сацума.

С другой стороны, Королевство Рюкю до 1874 г. формально оставалось в вассальной зависимости от Китая, сохранялись политические и культурные связи с Китаем, в Китай регулярно направлялись посольства для выплаты дани и т.п.

К концу XIX в. династия Цин пришла к своему закату. 14 сентября 1872 г. правительство Японии официальным меморандумом уведомило правительство Цин «об упразднении Королевства Рюкю и своих притязаниях на архипелаг Рюкю как на часть японской территории». Но нужно было получить официальное признание этого правительством Цин. Повод к этому нашелся – в начале 1874 г. японские войска под предлогом защиты японских граждан высадились на о. Тайвань, используя факт убийства 54 потерпевших кораблекрушение рюкюских рыбаков. Протесты Китая, США и Великобритании вынудили Японию отказаться от агрессивных происков, но в том же 1874 г. в городе Тяньцзинь был подписан договор, по которому Китай признавал японское вторжение на Тайвань правомерным, выплачивал большую денежную компенсацию и признавал притязания Японии на архипелаг Рюкю. Вместо «Королевства Рюкю» было учреждено «Княжество Рюкю» и 9 мая 1875 г. указом японского правительства все отношения между Рюкю и Китаем прекращались. В 1879 г. «Княжество Рюкю» было преобразовано в «Префектуру Окинава».

Длительное время существовал миф, что именно японское вторжение дало толчок развитию **тодэ** (окинав.: «**туди**»), что готовились какие-то «партизанские отряды окинавских крестьян», сражавшиеся с самураями и т.п. Практически никакого вооруженного и невооруженного сопротивления, в том числе «партизанской борьбы окинавского народа» с японцами не было и быть не могло – в тех исторических условиях Королевство Рюкю попросту не в состоянии было самостоятельно противостоять такой воинской силе как самурай Сацума.

Такого явления как «**катана гари**» («охота за мечами») на Окинаве практически не было. Это факт средневековой японской истории с ее постоянными междоусобными войнами, вследствие чего достаточно большое количество оружия досталось и простому люду, и разбойникам. В 1588 г. указом **сёгуна** Тоётоми Хидэёси это оружие конфисковали. Причем, быстрее всего это был акт почитания традиций, так как лишь самурай мог обладать **катана** – символом благородного отличия самурая от «низкого простонародья».

Тодэ-дзюцу («искусство китайской руки») – традиционное обозначение развития на Окинаве кулачной техники, и это название говорит о ее китайских корнях. [Оригинально термин «**окинава-тэ**» не использовался – его стали использовать, чтобы отделить окинавское **каратэ** от его китайских корней в условиях обострения политических противоречий между Китаем и Японией, вызванных открыто милитаристской политикой правящих кругов Японии конца XIX в. – первой половины XX в.] Это не удивительно – китайская культура оказала огромное влияние и на культуру Окинавы, и на Японию. Названием **тодэ** стали определять воинские искусства, пришедшие на Окинаву из Китая. Таким образом, основополагающим в возникновении феномена окинавского **каратэ** считают теснейшие культурные связи между Рюкю и Китаем, при определенном влиянии японских **бу-дзюцу**. Особо здесь следует отметить китайских переселенцев на Окинаву, которые принесли сюда культуру и знания Поднебесной, в том числе и знания **ушу**.

Еще в 1372 г. между Китаем и «Королевством Тюдзан» установились формальные дипломатические отношения, и в том же году на Окинаву приехали 5 китайских семей – Чжу, Чэн, Ван, Е и Хуай и поселились недалеко от **Сюри-дзё** [есть версия, что представители этих семей привезли на остров **шаолинь-цюань** и заложили основу **сюри-тэ/сёрин-рю**]. В 1392 г. по указу основателя династии Мин Чжу Юаньчжана на Окинаву к правителю «Королевства Тюдзан» Сатто прибыли 36 семей китайских переселенцев из Миньань провинции Фуцзянь, чтобы помочь островитянам в развитии ремесел, в частности кораблестроения и мореплавания, и наук – навигации, астрономии, медицины и т.п. Близ г. Наха (сейчас

территориально входит в г. Наха) переселенцы основали закрытое китайское поселение Кумэмура (окинав.: «Куинда»), где сохраняли свой язык, свою культуру, обычаи и традиции. Впоследствии было еще несколько волн переселенцев из Китая на Рюкю. Фактически через несколько поколений выходцы из Кумэмура сформировали верхушку рюкюсской аристократии, став государственными служащими высокого ранга, дипломатами и учеными, которых называли **юкаттю** (буквально: «достойный человек»). В средние века на Окинаве просто грамотные люди были редкостью, тогда как многие представители общины Кумэмура сохранили китайский язык и связи с Китаем, получали классическое китайское образование в Нанкине в учебном заведении для представителей вассальных для Китая стран, и это давало им возможность весьма высоко подниматься по социальной лестнице. Как пример, упомянем Сё Сёкэна (Ханэдзи Тёсю, 1617-1675), автора первой истории Рюкю – «Зеркало Тюдзан» (**Тюдзан но сэкан**, после 1650 г.), который в период 1666-1673 гг. был **сэссэй** (япон. **сэссё**; «главный советник», по сути, премьер-министр) рюкюсского правительства и воплотил в жизнь многие политические и экономические реформы. Сё Сёкэн был прояпонским политиком, поэтому в **Тюдзан но сэкан** Дзана Ридзан представлен государственным чиновником, политика которого «навлекла бедствия на Рюкю в виде вторжения Сацума», что как бы до этого Рюкю «всегда признавал Симадзу как своих сюзеренов». Большинство японцев до настоящего времени признает именно такую «официальную историю Рюкю».

В XVIII в. регистрируется появление на Окинаве первых мастеров **тодэ-дзюцу** (носителей знаний китайского **цюань фа**). Часто безоговорочно декларируется первичный побудительный мотив практики **тодэ** – получение практических умений самообороны. Действительно, раннее **тодэ** отличалось прагматичностью и простой прикладной техникой – но, бросается в глаза, что и сейчас философско-теоретическая основа окинавского **каратэ** значительно беднее, чем та же в китайском **цюань фа**. С другой стороны, воинское умение, в том числе умение невооруженной самообороны, на Окинаве не было насущной жизненной необходимостью, как, скажем, в Китае или Японии. [Такое умение стало востребованным в условиях XIX в., когда был сломлен старый уклад и ему на смену пришел новый общественный уклад, сопровождаемый «смутными временами» и определенной криминализацией общества.] Поэтому, учитывая тот факт, что китайская культура была эталоном для окинавцев, практика **тодэ** более являлась частью следования культурной традиции и, возможно, неким «культурным» протестом представителей рюкюсской аристократии против «японизации». Этот факт не имеет ничего общего с набившим оскомину стереотипом, утверждающим, что «именно запрет на оружие и необходимость для окинавских крестьян защищаться от вооруженных японских самураев побудили их изучать и практиковать искусство невооруженного боя и боя с использованием примитивных сельскохозяйственных орудий труда». А, следовательно, «крестьянский след», как и «партизанская народная борьба против самураев», в развитии окинавского **каратэ** – это явная натяжка и примитивизм. Более реалистичным представляется утверждение, что «занятие боевым искусством, имеющим китайские корни, стало этноотличительным фактором для окинавцев, которые практиковали **кэмпо** [кулачный бой], в которое не были посвящены японские самураи». Причем, как правило, первые известные мастера окинавского **тодэ** происходили или из семейств окинавских **пэйтинов** или из дворянских семей, имевших более высокий социальный статус. Постепенно **тодэ** приобрело свою определенную специфику, обусловленную местными особенностями, уровнем знания и понимания тех людей, которые его практиковали.

Отметим, что обучение *тодэ* на Окинаве нельзя сравнивать с практикой *цюань фа* в Китае. На Окинаве изначально не было никаких *додзё*, обучение не афишировалось, мастер очень требовательно подходил к выбору учеников, часто через личную дружбу, иные личные взаимоотношения, обучал либо у себя дома, либо в домах своих учеников и обучение не носило широкого характера. Поэтому соседи и друзья могли и не знать, что некто практикует *тодэ*. На Окинаве не было и такого явления как *лейтай* («открытый помост») в Китае, где открыто проводились поединки, а сами поединки между мастерами *тодэ* были крайне редки.

Есть легенды о «боях великих окинавских мастеров *тодэ*». Так, устные предания сообщают, что мастер Мацумура «*Буси*» [«Воин»] Сокоон провел «множество поединков со многими мастерами *тодэ*» и не потерпел поражения. Хотя, кто были эти «многие мастера» и сколько их было в то время на Окинаве, предания молчат. Рассказывают легенду, как Мацумура Сокоон по приказу короля Сё Ко «сражался» с диким быком. Король сам выбрал быка и назначил день «поединка». Но Мацумура каждый день ходил в сарай, где держали быка, и бил его в голову. Через время бык стал бояться Мацумура. Пришел день поединка, Мацумура вышел на арену и выпустили быка. Бык кинулся к Мацумура, но тот уклонился, используя *таисабаки* и ударил быка в голову. Бык убежал с арены...

В другой раз Мацумура сражался с весьма опасным мастером *тодэ* Уэхара Кусигава. Этот бой должен был решить, кто будет телохранителем короля. Оба бойца нанесли лишь по одному удару. Уэхара ударил, но Мацумура ударил в ударяющий кулак противника и сломал Уэхара руку. Без сомнения, эти рассказы больше касаются нравственных воззрений мастера Мацумура Сокоона, чем говорят об особенностях его мастерства.

Также рассказывают истории, как мастер Кьян Тётоку в бою убил (или сильно покалечил) 4-х грабителей, которые каждую

ночь грабили прохожих на дороге Сака Ситя, соединяющей города Сюри и Наха; как Кьян «усмирил» 3-х хулиганов, которые терроризировали его родную деревню. Такие рассказы более правдоподобны, но где в них «мастера *тодэ*»?

В середине XIX в. регистрируются демонстрации *тодэ* и *кобу-дзюцу* окинавцами при проведении государственных мероприятий и торжеств, что само по себе говорит о его определенной зрелости. Только после *Рестаурации Мэйдзи* (*Мэйдзи исин* – 1866-1869 гг.) и упразднения Королевства Рюкю в условиях экономического упадка мастера *тодэ* стали организовывать *додзё* и обучать там за плату.

До нас дошли имена нескольких из самых первых окинавских мастеров *тодэ*, но о них и фактах их жизни можно говорить только в предположительном аспекте, так как большинство этих «фактов» принадлежат устной традиции. Причем, обратим внимание – в основном это люди, жившие в XVIII в., получившие умения невооруженного боя (китайский *цюань фа*) через 100-150 лет, после захвата Окинавы кланом Сацума и стоявшие у истоков того, что позже стало окинавским *каратэ*.

Хига Мацу (предположительно 1647-1721), уроженец острова Хамахига, считается одним из первых мастеров на Окинаве, оказавшим большое влияние на развитие *тодэ* и *кобудо*, особенно *бо-дзюцу* (искусство боя шестом). Он изучал *шаолинь-цюань (сёриндзи-кэмпо)* у китайского мастера Чжан Сюэли, который какое-то время (предположительно в 1663) жил на Окинаве, и китайского мастера Ван Цзи (Вансю), который в 1683 г. был в составе китайской дипломатической миссии. Устная традиция утверждает, что Хига при небольшом росте и небогатом телосложении руками легко ломал кокосовые орехи и мог с одним лишь *бо* противостоять пиратской шайке.

Яра-пэйтин (предположительно 1668-1756) родом из деревни Тятан или Ёмитан (часто его называют «Тятан Яра» – как имя и фамилия, что, вероятно, следует понимать как «тятанский Яра» или «Яра из Тятан»). Предания о Яра говорят, что он родился в начале XVIII в. (многие исследователи полагают, что он жил во времена короля Сё Бока – 1752-1795), 20 лет учился в Фучжоу (провинция Фуцзянь) торговому делу и там же овладел китайским *цюань фа*. Вернувшись на Окинаву, Яра называл то, чем он владел, «*рэймё тодэ*» («чудесное китайское кулачное искусство») или «*синпи тодэ*» («тайное китайское кулачное искусство»). От него передаются традиционные *ката* – *тятан яра но кусянку*, *тятан яра но кон* и *тятан яра но сай*. В последний период жизни за заслуги Яра получил высокий титул *ояката*.

Такахара-пэйтин (предположительно 1683-1760, но различные источники указывают другие даты жизни) из деревни Аката (южная часть Сюри). Утверждается также, что он происходил из семьи Когусуку из Кумэмура, был буддийским монахом, картографом, астрономом, математиком, мастером *тодэ*, учеником Яра-пэйтина (по другой версии Такахара учился у Хига Мацу) и ввел в практику *корю утинади* (буквально: «древняя школа воинских искусств») медитацию.

Только во второй половине XIX в. формируются два основных направления окинавского *каратэ* – *сёрин-рю* («школа кулачного искусства монастыря Шаолинь», которую позже стали называть «школа молодого леса») и *сёрэй-рю* («школа просветленного духа»). С другой стороны, отмечают три исторических центра (стиля) развития *каратэ* на Окинаве – районы города Сюри, деревни Томари (2-й по значимости порт Окинавы) и города Наха, отсюда стили «*сюри-тэ*» (окинав.: *суи-ди*), «*томари-тэ*» (*тумаи-ди*) и «*наха-тэ*» (*нафа-ди*).

Хига Мацу

Хотя мы говорим о стилях, может быть здесь и не совсем правомерно говорить именно о «стиле» в современном понимании этого термина. Видимо, правильнее говорить об определенных мастерах (группах мастеров), которые аккмулировали и развивали знания, полученные из различных источников, на основе которых впоследствии сформировался стиль/школа с присущей им спецификой. Стили *сюри-тэ* и *томари-тэ* достаточно близки друг другу (территориально д. Томари располагалась недалеко от г. Сюри) и о них говорят как о предтече *сёрин-рю*, а о *наха-тэ* как предтече *сёрэй-рю*. Но, также отмечают, что *томари-тэ* в процессе распространения *каратэ* в начале XX в. и формировании современного *каратэ* осталась как бы «в стороне», возможно, потому что здесь проживали люди более низкого социального статуса, чем в Сюри и Наха. Сейчас система *томари-тэ* позиционируется как «традиция старого окинавского *тодэ-дзю-цу*» (в частности, *Дзэн минами ханкё окинава томари-тэ коукай* сохраняет оригинальную чистоту *томари-тэ* семьи *Оядомари*) и это не лишено оснований.

Как утверждает Кодзё Кафу (современный патриарх *кодзё-рю*) стиль *томари-тэ* основывался на нескольких *ката*, имевших северокитайские корни, чего, впрочем, нельзя сказать о базовой *ката найфанти*. Иногда с *томари-тэ* связывают личность Такахара-пэйтина, но не вполне ясно его влияние на становление *томари-тэ*, так как его называют учителем Сакугава Канга (что также ставится под сомнение).

Уверенно можно говорить, что *томари-тэ* в XIX в. развивали мастера Мацумора *тикудун но пэйтин* Косаку/Короку (1827-1898), Оядомари Кокан (1827-1905) и Ямадзато Гикэй (1835-1905). Все они учились у китайца «Аннана» (или «Ана-на»). Устные предания о мастере Аннана рассказывают, что он был моряком (по иным утверждениям пиратом) и потерпел кораблекрушение у берегов Окинавы, после чего жил отшельником в горной пещере у кладбища близ Томари и своих учеников обучал *ката тинто*.

Основатель *мацубаяси-рю* выдающийся мастер Нагаминэ Сёсин («*Рассказы о великих окинавских мастерах*», Бостон, 2000) также называет двух учителей Мацумора и Оядомари – Тэруя Кисина (1804-1864) и Уку Гико/Карю (1800-1850). От Тэруя идут *ката пассай*, *рохай* и *вансю*, а от Уку *ката найфанти*. Впоследствии Оядомари практиковал оригинальную версию *ката оядомари но пассай*, а Мацумора оригинальную версию *томари но пассай* (видимо версию Тэруя).

Из вышеуказанного правомерно предположить, что знания Мацумора, Оядомари и Ямадзато слились в единый поток уникальной системы *томари-тэ*. Преемником Аннана стал Мацумора Косаку, которому Аннан перед отъездом в Китай передал пергамент с изображением женщины в боевой позе, держащей в одной руке основную ветвь – сейчас это символ истинной передачи от учителя к ученику *томари-тэ*, где образ женщины (Дух школы) символизирует легкость, хитрость, проворство и подразумевает легкий, подвижный, маневренный стиль; основная ветвь символизирует передачу знания через поколения и подразумевает овладение полнотой знания *томари-тэ*.

О традиции *каратэ семьи Оядомари* можно, в частности, судить по дошедшим до нас тактическим установкам, например: «В бою жизнь твоего противника находится в твоих руках, но твоя жизнь находится в руках твоего противника – недооценивай противника и будь осторожен», «Если твой противник сильнее и больше тебя, скачи из стороны в сторону как кот».

К теоретико-философским принципам томари-тэ относятся:

- наше тело дано нам нашими родителями и охраняется Божьей милостью, нужно уважать этот дар и поддерживать здоровье тела – здесь первичная цель практики *тодэ*;
- на Небесах есть 108 больших звезд – отсюда равное число шагов, обнаруживаемых в 36 *вадза* (техниках);
- луна в своем движении через небеса 12 стран посещает 28 домов и в каждом доме пробуждает воина, а каждый воин в соответствии с конкретным временем убивает определенного демона и излечивает определенный вред;
- чтобы быть между Небесами (*Тэн*) и Землей (*Ти*) нужно подобно Ветру касаться земли лишь одной ногой (*иппон дати*);
- любое живое существо состоит из киновари, масла и соли – знаешь, как сохранять их вместе, можешь всегда *тодэ* восстанавливать свое тело; знаешь, как выделить киноварь, владеешь смертельной тайной *тодэ*.

Особенности томари-тэ:

- приоритет «мягких», легких и скоростных движений – отмечают, что оригинальная *ката тятан яра но кусянку* имела много легковесных акробатических движений (отсутствующих в современных версиях), что несомненно выдает ее китайское происхождение; однако, очень важно всегда сохранять уравновешенное и устойчивое положение – без устойчивости не может быть эффективной техники;
- основные тренировочные стойки – *хатимондзи-дати* и *сико дати*; именно в *сико-дати* (не в *киба дати* как в *сёрин-рю*) выполняется *ката найфанти* – базовая *ката томари-тэ*; традиционно есть много тренировочных методов с использованием *сико дати* – например, ходьба в *сико дати* с партнером на плечах, что великолепно развивает низ тела; движение в обе стороны по лежащему на земле бревну – это также развивает уравновешенность и устойчивость;
- основная тактическая установка – «сила противника должна использоваться против него самого» – отсюда уклоняйся от ударов противника и атакуй его слабые места – ребра, подмышки, спину и т.п.; атаку противника никогда не блокируют прямо – отскок в сторону и контратака;
- первое движение (например, *дзёдан укэ*) «раскрывает» противника затем немедленно следует атака центра противника, как правило, *хира-кэн* или *иррон-кэн* (в основной форме использования *татэ-цуки*) – но всегда, атакуя или обороняясь, необходимо защищать центр своего тела;
- оригинальные ката: *найфанти*, *вансю* (или *сэмун*), *оядомари но пассай* и *рохай* (или *лохань*) развивают «бокковую защиту» и отличаются от метода выполнения, принятого в *сёрин-рю*; есть также *ката: дзюма* (своего рода *сантин* из 10 движений), *сэйсан*, *тинто*, *дзитэ*, *тинпэй*, *тинсу*, *уэнибу* и др.
- тренинг на *макивара* – тайна овладения сражающим ударом.

С традицией *томари-тэ* связаны *сёбаяси-рю* Кьян Тётоку (учился у Мацумора Косаку и Оядомари Кокана), *мотобу-рю* Мотобу «Сару» Тёки (учился у Мацумора Косаку), *мацубаяси-рю Нагаминэ Сёсина* (учился у Куба Тёдзина, Кьян Тётоку, Иха Котацу, Мотобу Тёки), *иссин-рю* Тацуо Симабукуро (учился у Кьян Тётоку и Мотобу Тёки).

(продолжение следует)

© Л.А. Панько, 2009

Использование этой статьи или ее части допускается только с разрешения автора